

миниатюры
в жанре
«хайбун»

*Наиля
Ахмедова*

Всё дорожает, кроме ЖИЗНИ

Сентябрь

Весь двор усыпан опавшими листьями и выдержан в одной золотисто-охристой гамме. То-то работы дворнику...

Сметает листья
с детской площадки
заботливо ветер.

Чай с чабрецом

Иду вечерним Лядским садом. Подморозило. Палые листья цвета ржавчины, схваченные ледком и кое-где слегка припорошенные снегом, вкусно похрустывают под ногами...

Горечь листьев.
Чай с чабрецом.
Осенний вечер.

Предзимье

На бреющем полёте
мимо окна пролетают
снежинки.

Так долго длится предзимье... зима... Плетутся черепашиным шагом... изматывают душу... Весна и лето несутся наперегонки.

Дождливый день

Пасмурный день, то и дело идёт дождь. Издалека погромыхивает гром. Резко похолодало. Нужно доставать почти забытые за жаркое лето зонты, куртки и сапоги.

Дождливый день.
На детских качелях
голуби.

Билет в оба конца

Полтора часа на электричке до Арска. Вот мелькнули Дербышки... Киндери... Бирюли... Куркачи... Чепчуги... знакомая мечеть за окном... станция. Здесь на тихом татарском кладбище покоятся мои родители, брат, бабушки Юзликай и Бибинур, тётушки Гайша и Сажида. Печальное путешествие.

Билет в оба конца
на электричку.
Скоро холода.

Белая бабочка

Работа по очистке и благоустройству родника и берега реки, где три века стояла папина деревня Кечкене Училе, длилась почти всё лето. Живописные места недалеко от Казанбаша, где берёт своё начало Казанка. Солнечный, ветреный и счастливый для нашей семьи и земляков отца день сентября, у всех такие радостные лица... Затем все пили чай на родниковой воде с горячими блинчиками и сотовым мёдом – под открытым небом, любуясь осенним местным пейзажем. И ещё запомнилось: во время торжественного открытия родника, который назвали папиным именем, прилетела большая белая бабочка. И, сделав круг над нами, исчезла в небе...

Исчезнувшая деревня.
Над родником белая бабочка.
Это её душа...

Скоро в космос

Обрываю все ниточки.
По одной...
Скоро в космос.

Самые болезненные раны часто наносят давние знакомые и друзья. Подчас этого даже не замечая. С врагами проще: обходишь стороной, стараешься не наступать, не задевать, не отвечать...

Мост между мирами

*Есть земля живых и земля мёртвых,
и мост между ними – любовь, единственный смысл,
единственное спасение.*

Торнтон Уайлдер

Сегодня мне приснился мой брат. Красивый, молодой, улыбающийся. И таким останется для меня навсегда...

Первая годовщина.
Старший брат
стал на год моложе.

Автограф

Казанский поэт Юрий Макаров незадолго до своей смерти надписал мне свою книгу стихов «Печальный ангел» словами: «Родная Неля! Ничего не бойся». Мы с ним были едва знакомы. Он был намного старше. Умер при загадочных обстоятельствах. И могила его после смерти затерялась... Что он хотел мне сказать? Теперь уже не узнать. Но я стараюсь следовать его совету, хотя это труднее всего...

Последние новости.
Всё дорожает,
кроме жизни.

Вход в пятое измерение

Иду поздним морозным вечером домой. На улице ни души. Только скрип снега, да Луна следует по пятам, неотрывно. У входа во двор делаю ей ручкой. Она застывает. Прямо над Центром йоги, над вывеской «Вход в пятое измерение».

Полнолуние.
Вход в пятое измерение.
Ночь на Рождество.

Лесное озеро. Васильево

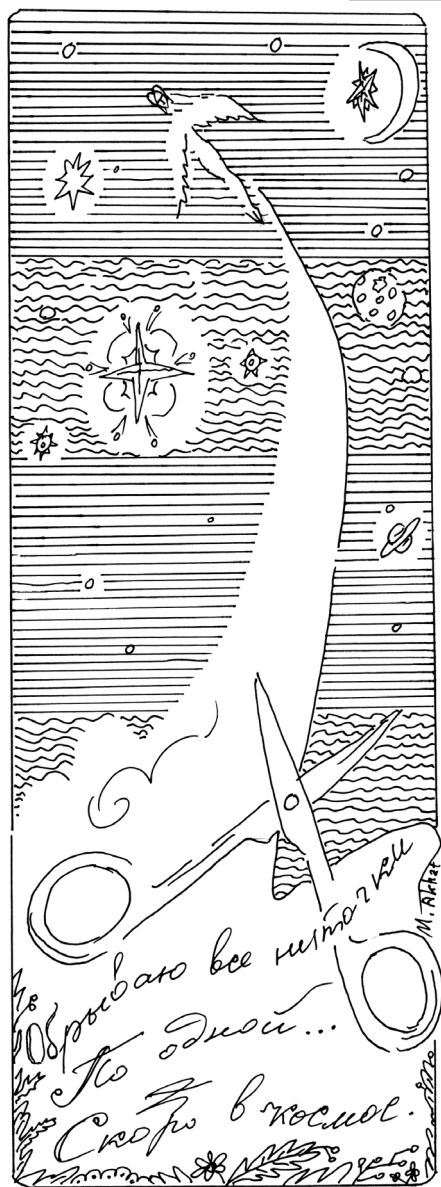
Тропинка петляет меж сосен, высоченных красавиц с густой кроной, загорелыми по-южному стволами, медными в лучах заходящего солнца. Она выходит на финишную прямую и упирается в лесное озеро. Там тихо, слышится лишь хлопанье крыльев диких уток у дальних камышей да изредка вскрики невидимой и неведомой мне птицы. В центре озера застыл белый катамаран. Возле берега плавают размоченные кусочки хлеба, которые отдыхающие в лесном санатории накидали птицам. Стайки рыб и уток подплывают близко к берегу, охотясь за ними. На них с завистью смотрят два голубя у самой воды, которым достаются случайные крошки. Последние лучи золотят кроны сосен, бликуют на воде, спелят глаза...

Геометрия сосен
и теней в лесу.
Тропинка петляет.

Про барабаны

Как хорошо быть барабаном и благодаря пустоте внутри – не знать сомнений, звучать всегда гулко и звонко! А ещё лучше – ударной установкой. И оставлять последнее слово за собой, заглушая всех остальных своим победным грохотом...

Звучать в унисон,
маршировать в ногу –
камертон времени?

Художник и его муза

Время осыпается осенними листьями и рисует новые морщинки на наших лицах. Но будет вечно юна и хороша Муза художника на его полотнах. И никогда не состарится. Они жили долго и счастливо. И умерли в один день... Теперь Он её рисует на небесах. А Она читает ему стихи. На двух языках, русском и французском.

Душа –
жемчужина в раковине
мироздания.

Во сне

Идёт время, но не рубцуются сердечные раны. В кулачке сердца столько боли...

Мама давно ушла.
А я всё догоняю её...
Во сне.

Песочные часы

132

Раньше любила часы, любые, даже будильники. Особенно песочные часы и напольные, старинные, с кукушкой. Сейчас разлюбила. Не ношу часов. Ощущение, что жизнь просыпается меж пальцев, всё острее... Прячу голову в песок, как страус. Не строю никаких планов. А я ведь всегда любила строить песочные и воздушные замки. И во сне хочется к бабушке, под её теплое крыло, в раннее, молочное, парное детство...

Бездонная ночь.
Ныряю в глубины
сна.

Сито

Я люблю: своих близких и нашего кота Лёлика, друзей и единомышленников, семейные фотографии, картины и книги, хайку, хайбуны и хайдзинов, сочинять и редактировать, краски заката в любое время года, одинокие неспешные прогулки, особенно у воды, общение с интересным собеседником, мудрых и добрых людей, учиться, татарские народные песни; запах ландышей, сирени и пионов; стук дождя по крыше, винтажный стиль, полночные бдения у компьютера, когда никто не отвлекает, имбирное печенье, халву с миндалем и чай с чабрецом, библиотеки и буккроссинг, старую Казань, особенно сады и парки, Альметьевск моего детства, Арские края летом, путешествия в небольшие городки и местечки, особенно на поезде и электричке в пору золотой осени, своих читателей.

Процеживаю гущу дня
сквозь сито
бессонницы.

Три часа пополудни

Ровно в три часа пополудни я жду гостей. И вот они появляются. Сначала робко, потом всё увереннее. Они пробираются между цветов, заполонивших подоконник, ловко и бесшумно. Мы вместе пьем чай с чабрецом, наслаждаясь тишиной и друг другом. И через четверть часа, по-английски, они исчезают... Солнечные зайчики.

Синий купол неба
без единой трещинки.
Середина марта.